

Место и роль науки в местных сообществах тюркских республик Сибири

А.М. Аблажей

Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук,
Новосибирск, Российская Федерация
(E-mail: ablazhey63@gmail.com)

ARTICLE INFO

Ключевые слова:
социогуманитар-
ный, знание,
сообщество,
регион,
отношение,
престиж,
перспективы.

МРНТИ 04.51.51

DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-7-16>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению динамики отношения к науке (речь идет главным образом о социогуманитарном знании) и к профессии ученого в местных сообществах тюркских республик Южной Сибири (Хакасия, Алтай, Тыва). Эмпирической базой анализа стали результаты полевых социологических количественных и качественных исследований, проведенных автором в первой половине 2000-х гг. Итогом анализа исследовательской литературы и текстов интервью стала констатация несколько значимых моментов. Во-первых, зафиксировано падение престижа науки как социального института, в том числе ее социогуманитарных областей и профессии ученого. Во-вторых, несмотря на это, наука сохраняет свою роль важного канала социальной мобильности, прежде всего пополнения национальной интеллигенции. В-третьих, если речь идет о позиции региональных органов власти, то для них характерен преимущественно утилитарный подход в науке и ее результатам: наука играет, по сути, обслуживающую роль. Наконец, в-четвертых, четко прослеживается усиление тенденции к воспроизводству региональной гуманитарной интеллигенции за счет выходцев из других социальных слоев. Важным результатом исследования является вывод о более благоприятном социально-психологическом состоянии представителей региональных научных сообществ, связанное в том числе с сохранением уважения к образованию, к образованным людям в обществах, относительно недавно вставших на путь социальной модернизации.

Received 06 July 2022. Revised 09 July 2022. Accepted 16 August 2022. Available online 30 September 2022.

For citation:

Ablazhey A.M. Place and role of science in local communities of the Turkic Siberian republics // Turkic Studies Journal. – 2022. – Vol. 4. – №3. – P. 7-16. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-7-16>

Для цитирования:

Аблажей А.М. Место и роль науки в местных сообществах тюркских республик Сибири // Turkic Studies Journal. – 2022. – Т. 4. – №3. – С. 7-16. DOI: <http://doi.org/10.32523/2664-5157-2022-3-7-16>

Введение

Настоящая статья является частью авторского проекта по исследованию феномена региональной науки. В данном случае автор ставил перед собой задачу выявления на основе проведенного сравнительного анализа динамики отношения к науке как социальному институту и к академической профессии в постсоветское время. В более широком смысле – следовало ответить также на вопрос о том, есть ли основания рассуждать об эволюции места и роли научного знания в тех сообществах и культурах, где обособление интеллектуального труда, равно как и выделение особого слоя людей, занятых производством знания подобного типа, произошло сравнительно недавно и стало важной составной частью процесса социальной модернизации. Материалами для анализа стали тексты интервью, а также результаты количественных социологических исследований, проведенных среди научных сотрудников и преподавателей вузов Тувы и Хакасии в ходе социологических экспедиций первой половины 2000-х гг.

Материалы и методы исследования

Основным методом исследования стало лейтмотивное интервью с представителями научной и вузовской интеллигенции. Гайд интервью был составлен таким образом, что ученым предлагалось ответить на вопросы о специфике положения науки и ученого в республике на данный момент, оценить личное профессиональное и социально-психологическое состояние, положение дел в научном сообществе в целом и т.д. Затем методом дискурсивного анализа выявлялись основные закономерности исследуемых процессов.

Степень изученности темы

В целом тюркские республики России представляют собой интересный объект с точки зрения изучения функционирования региональной/национальной науки. Связано это с тем примечательным обстоятельством, что две из них – Татарстан и Башкортостан, наряду с Чеченской Республикой, имеют свои республиканские Академии наук, члены которых обладают теми же правами и привилегиями, что и члены «Большой» Академии – РАН. Это, естественно, серьезно усиливает позиции науки среди социальных институтов, равно как и престиж профессии ученого. Что касается тюркских республик Сибири, здесь республиканские научные сообщества традиционно представлены научными учреждениями социогуманитарного профиля, а также ведомственными институтами регионального масштаба. Единственный академический институт – Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов СО РАН, расположенный в Кызыле.

Основной массив исследований, посвященных научным сообществам национальных республик Сибири, сделан на бурятских материалах. Наиболее фундаментальными здесь являются работы С.А. Панарина, посвященные этнополитической ситуации в Республике Бурятия в середине 1990-х гг. Автор много внимания уделяет «бурятскому феномену» – непропорционально большому, по сравнению с другими этническими группами, представительству бурят в органах власти, учреждениях культуры, здравоохранения,

науки. По его мнению, причины подобного положения необходимо искать в специфике процессов этнической консолидации: «бурятская стратегия социальной мобильности не является стратегией наступательной и сознательно проводимой в жизнь титульной элитой... [она] представляет собой стихийно сложившуюся компенсационную – и в этом смысле сугубо защитную – модель поведения, в которой реализуется стремление бурят к социальной модернизации» (Панарин, 1996: 66). Как будет показано в дальнейшем изложении, подобная стратегия отчасти характерна и для интеллектуальных сообществ Тувы и Алтая.

Что касается тюркских республик Сибири – Тувы и Хакасии в целом, то здесь отсутствуют специальные социолого-наукоеведческие исследования, посвященные именно научной интеллигенции. Имеется несколько исторических исследований (Харунов, 2003; Дамдын, 2014), посвященных истории интеллигенции в Туве. Особо следует выделить цикл исследований Ч.К. Ламажаа, посвященных на этот раз «тувинскому феномену» социальной архаизации. По мнению исследовательницы, «в условиях общественной анархии наиболее оптимальной становится архаическая программа выживания... в кризисном обществе распространяются архаические мифы, константы, концепты, архетипы, которые влияют в свою очередь на формы социальных связей, отношений, на функционирование социальных институтов» (Ламажаа, 2011). Одним из таких социальных институтов является наука. Из недавних публикаций интерес для нас представляла статья И. Тарбастаевой (Тарбастаева, 2016) о правовых аспектах этнонациональной политики в Туве, подготовленная также в рамках диссертационного исследования.

Анализ

Если речь идет о наших собеседниках старшего возраста – представителях советского поколения национальной интеллигенции, то для всех без исключения абсолютно бесспорным является убежденность в том, что «раньше» (при всей нечеткости и размытости подобного разграничения в целом было понятно, что речь идет преимущественно о периоде 1970-1980-х гг.) степень уважения к образованным людям вообще, к новой, только нарождавшейся национальной интеллигенции было совершенно иным, чем «сегодня». Один из наших респондентов выразил эту мысль предельно четко: «Раньше мы были белая кость, уважаемые люди». Особенно характерным, по мнению респондента, подобное положение дел было именно для «восточного» общества, с его традиционным уважением к учителю, наставнику. Сегодня, по мнению того же нашего собеседника, наставники и учителя оказались «на обочине дороги». Мотивы уважения, почета, тесно переплетающиеся с соображениями социального престижа, которыми были окружены еще совсем недавно образованные люди, в первую очередь ученые и преподаватели, подчеркивали практически все участники исследования. В известном смысле можно констатировать острое чувство социальной ностальгии, которое проявляется прежде всего в оценке места данного социального слоя в структуре общества. А поскольку речь идет об относительно недавнем времени, острота его переживания только усиливается.

С другой стороны, по мнению ряда респондентов, уважение и почет по отношению к представителям национальной интеллигенции по-прежнему характерно для носителей

традиционного сознания, тех же сельских жителей. Так, научный сотрудник одного из республиканских институтов гуманитарного профиля прямо заявил, что ученые – не просто представители интеллигенции, но Интеллигенция с большой буквы, к которой в той же Туве продолжают относиться с большим пиететом. Со ссылкой на «коллег-тувинцев» он выразил уверенность в том, что за пределами Кызыла для жителей села «ученый, преподаватель университета – это действительно большой человек [башки] и то, что он скажет, просто последняя инстанция». Другими словами, для села, где элементы традиционного сознания выражены гораздо сильнее, мотив уважения к Учителю, образованному человеку также проявляется более выпукло. Для города, с его урбанизированной средой и основными принципами социальных взаимоотношений, речь идет о тенденциях противоположного плана.

Целый ряд респондентов настаивал на том, что в современных условиях налицо трансформация функций науки, которая становится важным каналом социальной мобильности, способом сделать карьеру, прежде всего в сфере государственного управления. Весомым подтверждением подобного вывода может служить радикальная трансформация института ученых степеней. В современных условиях для многих соискателей, особенно из числа так называемых *практиков*, защита кандидатской, а тем более докторской диссертации имеет значение отнюдь не в качестве подтверждения научной квалификации и средства успешного продвижения прежде всего научной карьеры, но выступает своего рода пропуском в более престижные сферы деятельности, в органы власти, в первую очередь республиканского и федерального уровней. Один из респондентов, пожилой доктор наук, прямо заявил о том, что сплошь и рядом защита диссертации воспринимается как возможность выдвинуться, получения определенных должностей («У нас в правительстве очень много наших выпускников, они защитились»), ни о какой науке в истинном смысле слова речь не идет. Печальный парадокс ситуации заключается в том, что никакой выгоды наука из сложившейся ситуации практически не извлекает, научные учреждения зачастую выполняют роль исправно функционирующей кузницы кадров для властных структур, мало что получая взамен.

С другой стороны, в условиях падения престижа академической профессии, появления иных, более привлекательных возможностей для городской молодежи, наука становится шансом для мотивированной сельской молодежи осесть в городе и повысить свой социальный статус. Как отметил один из респондентов, наука становится нишей для молодежи из небогатых сельских семей: приезжая в город и заканчивая университет, они выбирают науку. Как следствие, в том научном учреждении, которое представлял данный упомянутый собеседник, «все научные сотрудники в основном из деревни». Теряя социальный престиж, наука все еще сохраняет свою роль «лифта». Вполне вероятно, что в результате национальная, в том числе гуманитарная, интеллигенция испытывает серьезные проблемы в области воспроизводства. (Подобную тенденцию мы наблюдали и в Республике Алтай, где молодое поколение ученых в подавляющем большинстве случаев выходцы из сельской местности, интеллигенция в первом поколении).

По мнению респондентов, ярким подтверждением резкого понижения оценки науки (когда, по сути, мы являемся свидетелями ее падения на шкале социальных приоритетов) стало как заметное снижение внимания к нуждам научного сообщества со стороны общества, так и явная недооценка возможностей науки со стороны региональной элиты.

Как следствие, чиновники, не вполне понимая возможную роль и значение науки, в большинстве случаев нет никакой практической пользы от экспертной оценки тех или иных вопросов с участием ученых, «в республике вообще такое отстраненное отношение к науке... все делают вид, что науки нет». Учитывая описанную выше специфику взгляда на науку в первую очередь как на средство, но не цель, не удивительно, что положение не спасает даже то обстоятельство, что тот или иной чиновник высокого ранга является обладателем ученой степени. Если представители власти и выходят на диалог с наукой, то в первую очередь упрекают ее в излишнем «академизме», оторванности от реальных проблем: «Ученые работают сами по себе, государство функционирует само по себе». (Встреча с зам. председателя Правительства Тувы: Новые исследования Тувы, 2009).

Тревожный момент состоит в том, что прямым следствием подобного отношения к науке становится взгляд на нее как обслуживающую структуру. Многие респонденты обращали особое внимание на тот факт, что речь идет об утрате таких основополагающих принципов труда ученого как известная свобода научного поиска. По сути, налицо факт перехода сотрудников региональных научных и вузовских учреждений на положение плохо оплачиваемых экспертов. Ученые на местах сетовали на то, что люди из министерств считают подобное положение дел абсолютно нормальным: «Вы получаете деньги, зарплату – вы ее отработываете». Никакой речи об отдельной оплате такого рода заданий даже не идет. На языке людей из сферы государственного управления подобный подход обозначается как «научное сопровождение республиканских программ социально-экономического развития», как правило, не предполагающий никаких специальных исследований.

В подобной ситуации одной из наиболее сложных для решения является проблема сохранения достигнутого уровня фундаментальности знания, что крайне сложно в условиях растущего спроса прежде всего на прикладные, скорее даже технологические аспекты научного знания. Наш собеседник из числа естественников выразился в данном случае предельно четко: «Есть люди глобального мышления, они делают новые теории, новое видение... а у нас опять все раздадут по регионам... и будет опять отраслевая наука». Опасность скатывания в своеобразный дурной регионализм, консервации эффекта «туземной» науки сами ученые понимают очень хорошо. Выходом из такого положения могло бы стать взаимовыгодное сочетание локального и глобального подходов, когда в процессе решения общих вопросов будут создаваться прикладные технологии; ученые могли бы на этом зарабатывать, помогать республике и сами выживать, одновременно получая факты, которые можно использовать для фундаментальных теоретических разработок.

Одной из наиболее характерных для современной науки тенденций стала ее ускоренная коммерциализация. Именно коммерчески важные результаты становятся важнейшим мерилом эффективности исследований. В большинстве своем члены местных научных сообществ относятся к подобной тенденции без восторга, воспринимая как неизбежное зло. По их мнению, увеличение доходов в науке, от которого зависит само выживание науки, не должно сопровождаться ее ускоренной коммерциализацией. С другой стороны, те же самые люди заявляют о том, что именно низкие зарплаты, равно как и нерешенность жилищных проблем, являются важнейшими выталкивающими факторами, заставляющими научных сотрудников уходить в другие сферы деятельности. Материальный фактор является также главной причиной слабого притока молодежи в науку. Опыт реформирования сферы

фундаментальной науки и высшего образования в нашей стране показывает, что стратегическая линия имеет прямо противоположный вектор.

Одним из наиболее явных признаков кризисной ситуации в российской науке традиционно считается явный дефицит молодежи (правда, в последние годы острота этой проблемы немного ослабла), исходя из чего важное место в исследовании заняли вопросы на данную тему. Проведенный анализ мнения ученых разных возрастов и дисциплинарной принадлежности показал, что выявленные на других массивах закономерности вновь подтвердились. Как и в академических учреждениях федерального уровня, для научных сотрудников институтов республиканского уровня решающее значение при выборе профессии имела тяга к познанию и стремление к творчеству. Помимо этого, колоссальную роль играет сама ученая среда, передача профессии «из рук в руки», когда молодые научные сотрудники абсолютно естественным образом усваивают сложившиеся в научных коллективах ценности и традиции научной профессии. Один из заведующих лабораторией (в данном случае биологического профиля) выразил уверенность в том, что главное – «заразить» молодежь восторгом от возможности получения новой информации собственными руками; «это игра на амбициях в хорошем смысле слова». В отличие от своих коллег из крупных научных центров Сибири, таких, как Новосибирск или Томск, ученые в регионах в большей степени сохраняют романтическое отношение к науке, многие из них до сих пор уверены в том, что использование науки в качестве канала отъезда за рубеж или внеаучные мотивы (например, отсрочка от армии) как причины прихода молодежи в науку имеют наименьшее значение.

Проведенное исследование показало, что подготовка научной молодежи на уровне республик в подавляющем большинстве случаев является личной инициативой, по сути, долгом для ученых. Если же речь идет о разработанных и реализуемых на уровне регионов программах подготовки молодых ученых и преподавателей вузов, то здесь нередки случаи, когда власть уверена, что проще подготовить специалиста в престижном столичном вузе, чем в вузе или научном учреждении республиканского подчинения. Подобная возможность, естественно, доступна далеко не для всех, к тому же в дело вступают соображения карьерного характера - на уровне «моды у родителей». Родители же, как правило, принимают решение о том, где продолжит свою карьеру выпускник столичного вуза или аспирантуры, и зачастую вариант с возвращением домой даже не рассматривается.

Важное место в наших исследованиях на протяжении всего постсоветского периода истории российской науки занимает проблема адаптации научного сообщества к новым условиям жизни и деятельности. Результаты, полученные в тюркских республиках Сибири, показывают, что здесь картина более благоприятная, чем в крупных научных центрах. В частности, большая часть участников исследования посчитала свой опыт адаптации скорее успешным. Возможно, именно в силу данного обстоятельства ученые в республиках продолжают сохранять высокую степень привязанности к профессии. Более трети из них твердо заявили, что не согласятся перейти на более оплачиваемую работу вне науки ни при каких обстоятельствах; допустили вероятность такого шага лишь около четверти респондентов.

Среди факторов, заставляющих ученых на местах сохранять верность науке, ведущую роль играет такой мотив, как любовь к своей профессии, работе и желание

быть нужным, полезным обществу. Лишь явное меньшинство остается в науке потому, что не могут найти более подходящего места, равно как и боятся остаться без работы (по выражению моего коллеги Ю.М. Плюснина, «лишние люди» в науке). Целый ряд респондентов заявил о том, что огромное значение для них имеет принадлежность к коллективу, в котором они работают, несмотря на серьезные материальные трудности. Наконец, значительная доля членов республиканских научных сообществ продолжают сохранять надежду на позитивные изменения.

Полученные результаты

Важнейшим результатом проведенного исследования следует считать констатацию переходного периода в развитии региональной науки: постепенно теряя многие черты привилегированного социального института, что проявляется в степени общественного престижа и отношения к науке, прежде всего со стороны власти, она сохраняет свою роль в качестве важнейшего института культуры и канала восходящей социальной мобильности, если речь идет о сельских жителях.

Выводы

Несколько важных выводов. Прежде всего, следует говорить о неоднозначной ситуации в сфере интеллектуального производства в тюркских республиках Сибири. Большинство институтов и вузов гуманитарного профиля сохраняют свою роль и значение в качестве важнейшего элемента культурного наследия и развития региона. Многие из них видят свое предназначение в поддержании и преумножении интеллектуального и культурного наследия. В то же время необходимая поддержка со стороны местных властей не всегда оказывается в нужном объеме. В текущих условиях жизненно важной задачей для региональных научных сообществ становится выработка и реализация тщательно продуманной и реалистичной стратегии взаимодействия с местной властью, от которой в условиях дефицита ресурсов зависит очень и очень многое.

Социально-психологическое состояние членов республиканских научных сообществ более благоприятно, чем в крупных научных центрах; гораздо более благоприятны оценки учеными своего уровня жизни. В провинции сохраняется уважительное отношение к профессии ученого, в том числе в социогуманитарной сфере - несмотря на скепсис ряда самих ученых. Есть основания утверждать, что налицо большее уважение респондентов к своей профессии; веским аргументом здесь является тот факт, что значительная часть из них желала бы, чтобы их дети тоже пошли в науку. Несмотря на падение престижа профессии ученого, в обществе вовсе не упал престиж интеллекта, к которому прислушиваются, и если этот интеллект сконцентрирован в научном сообществе, то его мнение становится тем более весомым.

Литература

Встреча с зам. председателя Правительства Тувы., 2009. Новые исследования Тувы. № 3. [Электронный ресурс] – URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_3/457-rab-vstrecha.html. (дата обращения: 02.07.2022).

Дамдын О.С., 2014. История формирования тувинской интеллигенции // Молодой ученый. № 17. С. 419-420.

Ламажаа Ч.К., 2011. Архаизация общества в период социальных трансформаций (социально-философский анализ тувинского феномена): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук: защищена: 17.11.2011. Москва. 43 с.

Ламажаа Ч.К., 2013. Архаизация общества. Тувинский феномен. Москва. 272 с.

Панарин С.А., 1996. Этнополитическая ситуация в Республике Бурятия // Байкальская Сибирь: из чего складывается стабильность. Москва-Иркутск: Наталис. 1996. С. 23-94.

Тарбастаева И.С., 2016. Правовое поле этнонациональной политики в Республике Тыва (1991 – наст. вр.). Новые исследования Тувы. № 2. [Электронный ресурс] – URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_30/8678-tarbastaeva.html (дата обращения: 02.07.2022).

Харунов Р.Ш., 2003. Формирование интеллигенции в Тувинской Народной Республике: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: защищена: 28.11.2003. Абакан. 28 с.

Reference

Vstrecha s zam. predsedatelja Pravitel'stva Tuvy., 2009. [Meeting with Deputy Prime Minister of Tuva]. Novye issledovanija Tuvy [The New Research of Tuva]. № 3. [Electronic resource]. Available at: URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_3/457-rab-vstrecha.html. (Accessed: 02/07/2022). [in Russian].

Damdyn O.S., 2017. Istorija formirovanija tuvinskoj intelligencii [The history of formation the Tuvan intelligentsia], Molodoj uchenyj [Young Scientist], 17. P. 419-420. [in Russian].

Lamazhaa L.K., 2011. Arhaizacija obshhestva v period social'nyh transformacij (social'no-filosofskij analiz tuvinskogo fenomena): avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora filosofskih nauk [Archaization of society in the period of social transformations (socio-philosophical analysis of the Tuvan phenomenon): abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philosophy]. Protected: 17/11/2011. Moscow. 43 p. [in Russian].

Lamazhaa L.K., 2013. Arhaizacija obshhestva. Tuvinskii fenomen [Archaization of society. Tuvan phenomenon]. Moscow. 2013. 272 p. [in Russian].

Panarin S.A., 1996. Jetnopoliticheskaja situacija v Respublike Burjatija [The ethnopolitical situation in the Republic of Buryatia], Bajkal'skaja Sibir': iz chego skladyvaetsja stabil'nost' [Baikal Siberia: what makes stability] (Natalis. Moscow-Irkutsk. P. 23-94). [in Russian].

Tarbastaeva I.S., 2016. Pravovoe pole jetnonacional'noj politiki v Respublike Tyva (1991 – nast. vr.) [The legal field of ethno-national policy in the Republic of Tyva (1991 - present)], Novye issledovanija Tuvy [The New Research of Tuva]. № 2. [Electronic resource]. Available at: https://www.tuva.asia/journal/issue_30/8678-tarbastaeva.html (Accessed: 02/07/2022). [in Russian]

Harunov R.Sh. Formirovanie intelligencii v Tuvinskoj Narodnoj Respublike: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata istoricheskikh nauk [Formation of the Intelligentsia in the Tuva People's Republic: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of History]. Protected: 28/11/2003. Abakan. 28 p. [in Russian].

А.М. Аблажей

*Философия және құқық институты, Ресей ғылым академиясы Сібір бөлімшесі
Новосибирск, Ресей Федерациясы
(E-mail: ablazhey63@gmail.com)*

Сібірдегі түркі республикаларының жергілікті қоғамдастықтарындағы ғылымның орны мен рөлі

Аннотация. Мақала Оңтүстік Сібірдегі түркі республикалары (Хакасия, Алтай, Тыва) жергілікті қоғамдастықтарының ғылымға (негізінен әлеуметтік-гуманитарлық білімге қатысты) және ғылыми мамандықтарға деген көзқарасын анықтауға арналған. Талдаудың эмпирикалық негізін 2000 жылдардың бірінші жартысында автор жүргізген далалық, социологиялық, сандық және сапалық зерттеулердің нәтижелері құрады. Ғылыми әдебиеттерді саралаумен қатар сұхбат мәтіндерін талдау нәтижесінде бірнеше маңызды ой-пікір тұжырымдалды. Біріншіден, ғылымның әлеуметтік институт ретіндегі беделі төмендегені көрсетілді, оның ішінде бұл жағдай әлеуметтік-гуманитарлық салалар мен ғылыми мамандықтарға да қатысты. Екіншіден, соған қарамастан ғылым ең алдымен ұлттық интеллигенцияның қатарын толықтыратын әлеуметтік ұтқырлықтың маңызды арнасы ретінде өз рөлін сақтап отыр. Үшіншіден, егер аймақтық билік органдарының ұстанымы туралы айтар болсақ, онда олардың ғылымға және оның нәтижелеріне деген көзқарасына көбіне утилитарлық сипат тән: ғылым, шын мәнінде, қосалқы қызмет атқарып келеді. Төртіншіден, аймақтық гуманитарлық интеллигенцияны басқа әлеуметтік топтан шыққан адамдардың есебінен көбейту үрдісі көзге айқын шалынады. Аймақтық ғылыми қоғамдастық өкілдерінің неғұрлым қолайлы әлеуметтік-психологиялық жағдайға жетуі туралы қорытынды жасау, мұның – басқа мәселелермен қатар – таяуда ғана әлеуметтік жаңару жолына түскен қоғамда білімге, сауаты толық адамдарға деген ілтипатты сақтаумен байланыстылығын ашып көрсету зерттеудің маңызды нәтижесі болып саналады.

Кілт сөздер: әлеуметтік-гуманитарлық, білім, қоғамдастық, аймақ, көзқарас, бедел, болашақ.

A.M. Ablazhey

*Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation
(E-mail: ablazhey63@gmail.com)*

Place and role of science in local communities of the Turkic Siberian republics

Abstract. In this article, we want to reveal the dynamics of attitudes towards science, the profession of scientist and socio-humanitarian knowledge in the local communities of the South Siberian republics (Khakassia, Altai, and Tyva). The empirical basis of the analysis is the results of quantitative and qualitative sociological field research conducted by the author in the first half of the 2000s. Because of the analysis of research literature and interview texts, we established the finding of several important points. First, the prestige of science as a social institution, including its socio-humanitarian domains and the profession of a scientist has decreased. Second, science nevertheless retains its role as an important channel for social mobility, especially for the replenishment of the national intelligentsia. Third, if we

are talking about the position of regional authorities, it is characterized by a predominantly utilitarian approach to science and its results: science, in fact, plays a supporting role. Finally, there is a clear trend towards the reproduction of the regional humanitarian intelligentsia at the expense of people from other social strata. An important result of the study is the conclusion about a more favorable socio-psychological state of representatives of regional scientific communities, which is associated, among other things, with maintaining respect for education, for educated people in societies that have relatively recently embarked on the path of social modernization.

Keywords: socio-humanitarian, knowledge, community, region, attitude, prestige, prospects

Сведения об авторе:

Анатолий Михайлович Аблажей, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, ул. Николаева, 8, Новосибирск, Российская Федерация.

ORCID 0000-0003-3693-8845

Автор туралы мәлімет:

Анатолий Михайлович Аблажей, философия ғылымдарының кандидаты, жетекші ғылыми қызметкер, Философия және құқық институты, Ресей ғылым академиясы Сібір бөлімшесі, Николаев көш., 8, Новосибирск, Ресей Федерациясы.

ORCID 0000-0003-3693-8845

Information about author:

Anatoly Michailovich Ablazhey, Candidate of Philosophy, Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Nikolaev str., 8, Novosibirsk, Russian Federation.

ORCID 0000-0003-3693-8845